

Номинация в он-лайн журнал "Живая Лента". Конкурсная подборка лауреата Международного литературного конкурса "4-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2015".

Надя ДЕЛАЛАНД, Домодедово (Россия)

У ТЕБЯ ЩЕКА В МОЛОЧНОЙ КАШЕ

* * *

поезд поезд скоро ли я тронусь
что там ест похрустывая Хронос
где-то на границе с темнотой
плачут дети жалобно и громко
что же я как мне спасти ребенка
каждого кого окрикнуть стой
ой-ёй-ёй охотники и зайцы
раз два три увы не хватит пальцев
сосчитать грядущих мертвецов
у тебя щека в молочной каше
не умри женился бы на Маше
Вере с Петей сделался отцом
не стреляй у мальчика Миколы
скрипка он идет домой из школы
повторяя мысленно стихи
Пушкина все взрослые остались
теми же и даже тетя Стася
добрая и нет вообще плохих
положи на тумбу пистолетик
посиди немного в туалете
никого не следует убить
луковое горе наказание
я же десять раз уже сказала
выбрось пульки постарайся быть

* * *

Смутно и муторно видно фонарь и то,
как семенит на свету водянистый холод,
если листать твою руку, последний том,
класть на колени голову, уши, хобот,
можно понять другое – что нету дна
в темном колодце нежности и паденья,
это как смерть – уходишь в нее одна,
без телефона, без паспорта и без денег.
Можно не слушать и даже не отвечать,
можешь молчать, отвернувшись и притворившись.
Губы заходят справа в печаль плеча,
ловят меня за рифмы, сбивают с ритма.
Это как сон, из которого снова сон,
высунув хобот, качает меня и будит.

Дай поцелую за шею, шепну в висок,
плюну, прижму, пошлю...кто же так целует –
нет никого, только местные пустыри
анестезию пытаются сделать общей.
Нежность, как смерть. Обе зреют уже внутри.
Первая ближе. Вторая немного проще.

* * *

Я себя чувствую плохо. А ты меня?
Что говорит тебе сердце от имени
спящих деревьев и снега летящего,
долгой дороги кружащей, кружащейся,
всё возвращающей в град заколдованный?
Чары наложены, -ованный, -ёванный
медлит закончиться день – раскачай его
в спать, в колыбельную, в свет нескончаемый.
Трубкой попыхивать, бравурно кашляя,
будет зима моя старая, страшная,
нежная бабушка в шапке из войлока,
жать на клаксон между ног у извозчика.
Странное дело – как будто я вспомнена,
целой деревней ходили на поиски
в топких болотах, в лесах и за горкою,
стала русалкою – скользкою, горькою.

Защекочу тебя, спрячу под лёд,
бойся, теперь нас никто не найдет.

